

Зарился ли главный тренер «Арсенала» Арсен Венгер на Линя Чжигао или нет — дело далёкого будущего. Сейчас куда важнее были насущные матчи «Куинз Парк Рейнджерс» в Чемпионате Англии по футболу и Кубке Англии.

После обидного поражения на чужом поле в гостях у канониров дела у Кью-Пи-Ар не ладились. Команда провела несколько блёклых встреч, дважды сыграв вничью — сначала с «Фулхэмом», а затем и с «Сандерлендом». В турнирной таблице Чемпионата Англии по футболу «Куинз Парк Рейнджерс» сползли с третьей строчки на седьмую. Впрочем, Чжигао продолжал исправно забивать в каждом матче, благодаря чему в списке лучших бомбардиров поднялся на две позиции вверх, обосновавшись на почётном пятом месте.

Затем подоспел раунд Кубка Англии. В соперники досталась команда из шестого английского дивизиона — даже не полноценный профессиональный клуб, а полумолюбительская дружина, собранная местными болельщиками специально ради участия в этом старейшем турнире. Увы для них, они натолкнулись на постепенно набиравший ход «Куинз Парк Рейнджерс», на чём их сказочное кубковое приключение и завершилось.

После финального свистка произошёл забавный эпизод. Один из ключевых игроков соперника напрямик направился к Линю Чжигао, чтобы обменяться футболками и попросить автограф.

Чжигао с подобным никогда прежде не сталкивался — фанаты ещё ни разу не выстраивались к нему за автографами. Неудивительно, что он не просто с готовностью расстался со своей футболкой, но и вывел на ней старательным, чуть дрожащим почерком: «Моему первому болельщику, Ибу Идену». Они даже обменялись номерами телефонов.

Очевидно, искреннее дружелюбие китайского форварда подкупило Идена. Тот обернулся и с улыбкой махнул своим товарищам. В тот же миг остальные игроки любительской команды гурьбой рванули к Линю. Каждый норовил пожать ему руку, выпросить заветную роспись на память и сказать пару тёплых слов:

— Мы видели твои игры, парень! Ты чертовски хорош на поле!

Чжигао почувствовал, как к щекам приливает краска. Он был по-настоящему тронут и польщён.

В глубине души он по-прежнему не воспринимал себя как публичную персону. Линь Чжигао искренне полагал, что он — всего лишь обычный парень, пинающий мяч за деньги, и никакого особого внимания прессы не заслуживает. Ну, разве что короткой заметки в каком-нибудь спортивном еженедельнике. В этом сквозило его вопиющее невежество в делах футбольного мира. Да, разумеется, он слышал о Дэвиде Бекхэме. Однако Чжигао наивно верил, что Бекхэм добился планетарной славы исключительно благодаря своей смазливой внешности, разбивавшей девичьи сердца по всему миру, а вовсе не из-за спортивных достижений.

К тому моменту как сам Линь пришёл в профессиональный спорт, Бекхэм уже давно покинул европейский топ-уровень и доигрывал за океаном, в МЛС. А сейчас и вовсе поползли слухи о

его скором уходе на пенсию. Не застав золотую эпоху Бекса, не посмотрев ни единой нарезки его лучших моментов и будучи до недавнего времени полным профаном в футболе, Чжигао просто физически не мог оценить величие этого мастера.

Что уж говорить о прочих титанах? Он понятия не имел, насколько популярны ныне Криштиану Роналду, Лионель Месси или Хави. Стоит ли удивляться, что имена давно повесивших бутсы на гвоздь королей вроде Пеле или Диего Марадоны оставались для него пустым звуком? Просветить его могли бы разве что архивные видеозаписи матчей или назойливый товарищ, готовый сутками напролёт жужжать ему на ухо исторические справки.

Но ни первому, ни второму случиться было не суждено. Линь Чжигао являл собой классический пример узколобого спортивного дарования — умел отлично играть, но ровным счётом ничего не смыслил в футболе как явлении.

Да пребудет с ним Господь! Дай бог, чтобы это невежество не вылезло наружу на глазах у изумлённой публики, иначе разгневанная торсида смешает парня с грязью. Хотя, положи руку на сердце, шила в мешке утаить всё равно не удастся.

Чем увереннее «Куинз Парк Рейнджерс» карабкались вверх по турнирной лестнице, тем отчётливее Линь Чжигао сознавал собственные слабости.

Ему катастрофически не хватало дриблинга, тонкой работы с мячом и умения исполнять стандарты. Да и точность передач вкупе с завершающими ударами оставляла желать лучшего.

Да, по части скорости и физической мощи ему не было равных в команде. Но он ведь нападающий, а не костолом-защитник! К чему форварду габариты и сила тяжеловеса? Чтобы сильнее колотить по воротам? Честно говоря, глупо забивать гвозди микроскопом.

Тренерский штаб прекрасно понимал тактический потолок Чжигао и всерьёз занялся его огранкой. После каждой общей тренировки Нил Уорнок оставлял парня на дополнительные занятия. Физиотерапевты и тренеры по физподготовке разработали для него индивидуальную программу тренировок с учётом особенностей его организма. Линь пахал до седьмого пота, а те из одноклубников, кто не торопился домой к семьям, частенько оставались составить ему компанию и поработать в паре.

Кью-Пи-Ар не хватал звёзд с неба и не считался грандом, а костяк команды составляли простые британцы да выходцы из англоязычных стран. Раздевалку не раздирали интриги и клановые войны, так что Линь без труда нашёл общий язык со всеми. Ближе всего он сошёлся с капитаном Джеем Ботройдом и защитником Люком Янгом. Фамилия Янг на слух казалась вполне китайской, но Люк был чистокровным англичанином. К тому же они с Линем оказались ровесниками — оба родились в девяносто третьем году. В основном же составе, помимо этой зелёной молодёжи, самым молодым игрокам едва перевалило за двадцать два, поэтому сверстники быстро нашли общий язык и сблизились.

В последнее время Линь тренировался с каким-то остервенением. Он трезво оценивал свои умственные способности — учёба никогда не была его сильной стороной. Футбол оставался его единственным билетом в безбедную жизнь, золотым шансом выбиться в люди. Но в профессиональном спорте одной «физики» мало, здесь балом правит техника. Если уповать исключительно на грубую силу, первая же серьёзная травма поставит крест на его карьере. Линь Чжигао, хоть и обладал уникальным телом, всё же не был неуязвимым Суперменом. Он панически боялся сломаться и оказаться выброшенным на обочину жизни. Если его спишут со счетов, что он тогда будет делать?

Именно об этом во время одной из индивидуальных бесед ему твердил Уорнок, пытаясь подтолкнуть подопечного к работе над техническим арсеналом. Вот только коуч и представить не мог, насколько глубоко его слова западут в душу китайцу. Линь перевыполнил план по самомотивации: мало того что его ежедневные нагрузки вдвое превышали норму рядового футболиста, так он ещё и дома умудрялся до упаду пинать мяч.

Поначалу Уорнок всерьёз опасался, что парень загонит себя в функциональную яму, что неминуемо скажется на его игре. Однако от матча к матчу Линь демонстрировал завидную стабильность, а порой и выдавал настоящие шедевры. Видя это, главный тренер махнул рукой и перестал контролировать его индивидуальный график.

Наступили выходные. Накануне Кью-Пи-Ар успешно преодолели очередной раунд Кубка Англии, а Чжигао, оформивший дубль, удостоился звания лучшего игрока матча и получил приятный бонус в виде двух тысяч евро призовых за забитые мячи.

Сегодня клуб предоставил игрокам полноценный выходной. Проснувшись поутру, Линь прикинул разницу во времени и набрал домашний номер родителей, чтобы справиться, дошёл ли очередной денежный перевод. Получив утвердительный ответ, он подхватил мяч и выскочил за порог, направляясь к стадиону соседнего университета.

— Привет, Ребекка!

Его домовладелица, госпожа Бовари, отставила в сторону лейку для цветов и, уперев руки в бока, строго заметила:

— Для тебя я — госпожа Бовари, молодой человек.

— Но Ребекка звучит куда приятнее! К тому же ваша фамилия вечно напоминает мне об одном классическом романе.

— Погоди-ка, Линь, — госпожа Бовари скрылась в доме и вынесла оттуда новенькую почтовую открытку. — Мой племянник сейчас учится во Франции. Он смотрит Премьер-лигу и просто без ума от твоей игры. Просил меня во что бы то ни стало раздобыть твой автограф и переслать ему.

Линь смущённо улыбнулся:

— Ваш племянник правда мой фанат?

— Он говорит, что ты прирождённый бомбардир.

От избытка чувств Чжигао едва не запрыгал на месте. Он лихорадочно выхватил маркер и размашисто расписался прямо на глянцевой стороне открытки — вывел «Линь Чжигао» на китайском и английском языках. Сам он, конечно, считал свой почерк верхом каллиграфического изящества, хотя со стороны это больше походило на неразборчивые каракули оставленного без присмотра младенца.

— Хотите, я напишу для него какое-нибудь напутствие?

— О, это было бы просто чудесно!

Быстро черкнув пару ободряющих слов, Линь прижал мяч к боку и припустил трусцой к стадиону, торопясь занять свободные ворота.

Госпожа Бовари долго хмурилась, разглядывая открытку, а затем крикнула ему вслед:

— Линь! А что значит «good good study, day day up»?

— Это древняя китайская мудрость! — донёсся до неё весёлый крик.

Лионель Андрес Месси стоял у кромки поля уже битых полтора часа.

До завершения группового этапа Лиги чемпионов УЕФА оставалось всего два тура, и фавориты турнира — «Барселона» и «Манчестер Юнайтед» — с высокой долей вероятности могли пересечься в играх на вылет. Однако судьбе было угодно свести этих футбольных гигантов на европейской арене гораздо раньше.

Уже завтра каталонскому клубу предстояло сойтись с «Красными дьяволами» в принципиальном гостевом поединке на легендарном стадионе «Олд Траффорд».

Один клуб представлял Чемпионат Испании по футболу, другой — английскую Премьер-лигу. Пересечься друг с другом вне еврокубков у них не было ни единого шанса. Главный тренер сине-гранатовых Хосеп Гвардиола относился к этому противостоянию с предельной серьёзностью. Он прекрасно понимал: очная дуэль с гегемоном английского футбола —

идеальный способ прощупать боевой тонус и тактическую готовность соперника перед решающими стадиями плей-офф.

Именно поэтому делегация «Барселоны» прибыла в Англию заранее, за день до матча, чтобы успеть акклиматизироваться и провести предыгровую подготовку.

Закончив теоретическое занятие и детально разобрав тактический план на игру, Гвардиола предоставил подопечным свободное время. Игроки вольны были отдыхать как заблагорассудится, при условии, что это не нарушит строгий спортивный режим.

Большинство футболистов предпочли остаться в номерах и просто выспаться, однако Месси не привык подолгу бездельничать. Накинув куртку, он решил прогуляться по лондонским окрестностям.

Отель, где разместилась «Барселона», примыкал к университетскому кампусу с отличным тренировочным полем, на котором регулярно проводились матчи студенческой лиги. Когда Лео поинтересовался у портье, нет ли поблизости спокойного места, где можно было бы просто попинать мяч в своё удовольствие, тот сразу же порекомендовал этот стадион:

— Сегодня выходной, студенты не тренируются, так что там гарантированно никого нет. Желаете, я провожу вас, господин Месси?

Месси вежливо отказался от сопровождения и отправился на прогулку в одиночку. Однако, добравсь до ворот стадиона, он с удивлением обнаружил, что площадка у одних из ворот уже занята каким-то парнем.

Из вежливости Лео не стал мешать чужому занятию. Он тихо устроился на трибуне, планируя просто понаблюдать за незнакомцем и поразмышлять о завтрашней игре против манкунианцев.

Но очень скоро внимание аргентинца целиком переключилось на тренирующегося юношу.

Юноша выглядел довольно поджарым, его рост составлял около метра семидесяти пяти. Тёмные волосы, необычный оттенок кожи — не характерная для европейцев молочная бледность, а мягкий, тёплый азиатский тон, отливающий матовым золотом. На фоне привычных для европейского взгляда крупных пор и грубоватой кожи местных парней лицо и шея незнакомца казались удивительно гладкими, почти фарфоровыми.

Поскольку парень тренировался спиной к трибунам, рассмотреть его лицо Месси не мог.

Впрочем, Лео заворожили не этнические особенности незнакомца, а то неистовое упорство, с которым тот тренировался.

Сила удара у этого мальчишки была просто колоссальной. Каждый выстрел по воротам совершался с сумасшедшей самоотдачей: парашюты, хлесткие щелчки, пушечные удары с лёта, аккуратные подкрутки в девятку... Он вкладывал весь свой вес в каждое движение при исполнении штрафных. Мяч раз за разом с утробным свистом вонзался в сетку, заставляя её бешено натягиваться и белеть в воздухе. Те же снаряды, что летели мимо створа, сокрушительно врезались в штанги и перекладину. Гулкие удары с металлическим звоном эхом разносились над пустым стадионом, заставляя всю конструкцию содрогаться. Даже повидавший виды Месси невольно изумился такой первобытной мощи.

Но парень не ограничивался банальной отработкой стандартов. Он накручивал воображаемых защитников, бесконечно менял вектор движения и на сумасшедшей скорости перемещался по полю, словно не зная усталости. Линь раз за разом обыгрывал невидимых соперников, финтил на подступах к штрафной площади, как будто его плотно опекали сразу несколько защитников, а затем резко уходил в сторону и наносил разящий удар.

Поражало то, что интенсивность этой индивидуальной тренировки не падала ни на секунду на протяжении всех полутора часов. Судя по свежему виду юноши, он с лёгкостью мог бы отбегать в таком темпе ещё пару полных матчей.

Сам Месси никогда не полагался на чистую атлетику — он был чистокровным художником, апологетом изящного техничного футбола. Величайшей добродетелью игрока Лео считал тонкий контроль мяча, умение плести кружева дриблинга, отдавать радиоуправляемые передачи и ювелирно укладывать снаряд в сетку. Тот, кто уповает лишь на грубый напор, обречён на короткий век в спорте. Физическая сила угасает первой; если к тридцати годам за душой у нападающего нет ничего, кроме умения толкаться плечами, его карьера стремительно катится к закату.

Именно поэтому Месси всегда прохладно относился к габаритным таранным форвардам, не видя в них серьёзной тактической угрозы. Против таких прямолинейных гигантов существовал простой рецепт: выставить плотную опеку, измотать их вязкой борьбой в первом тайме, и к середине второго они сами выдохнутся.

Однако упорство незнакомого паренька заставило Месси скорректировать свои убеждения. Только представьте: если иметь в своей команде игрока с подобным колоссальным запасом выносливости, способного без усталости пахать все девяносто минут, да ещё и обладающего пушечным ударом? Если этот парень продолжит шлифовать контроль мяча и тактическое понимание игры... С его запредельной «физикой» даже самые цепкие защитники не смогут сдвинуть его с места в единоборстве. Такой исполнитель способен превратить любую оборону в руины.

При этом юноша выглядел совсем юным, ему едва ли можно было дать больше восемнадцати. Его потенциал казался поистине безграничным.

Пусть его технический арсенал пока выглядел неотёсанным, но эта неукротимая страсть, это яростное желание превзойти самого себя подкупали. За эти полтора часа Месси проникся к незнакомцу искренним уважением. Он невольно вспомнил собственные юношеские годы в

академии «Барселоны», когда точно так же, стиснув зубы, пахал на пустых полях Ла Масии, доказывая своё право на попадание в основную обойму.

Лео поднялся со скамейки, неторопливо подошёл к бровке и окликнул парня, который до сих пор даже не подозревал, что за ним кто-то наблюдает:

— Эй, привет! Не возражаешь, если я присоединюсь?

<http://bllate.org/book/18232/1756736>